

Новосибирская "группа" А.Н. Дмитриева

Дмитриев Алексей Николаевич – канд. физико-математических наук, завед. лабораторией Института геологии и геофизики Сиб. Отд. АН СССР. Ныне от должности заведующего отстранен.

Натура у Дмитриева сильно "психологированная" с явными признаками маньячности. Впервые пришлось увидеть Дмит. в начале 1975 г. По рекомендации Сидорова или Семенцова, с которыми Дмит. был одно время близок, он прошел в номер гостиницы к С.Н., где в это время находились, кроме меня, Князева и Полякова. Последняя довольно скоро ушла. Дмит., не считаясь с присутствием посторонних, горячо начал развивать свои "теории" энергетических сношений с Космосом, посредством которых можно избежать грозящих Земле катаклизмов. Когда из соседней комнаты вошла Девика, Дмит., при представлении ей, стал горячо благодарить её за то, что "с её помощью" группа Дмит. "совершает полеты" в Гималайские ашрамы. Говорил Дмитр. очень быстро, с увлечением маньяка и, видимо, мало интересуясь тем, как его разговор воспринимается другими. Когда все ушли, С.Н. недоуменно посмотрел на меня, я сказал, что человек этот "сильно с креном".

Второй раз видел Дмит. в конце 1975 г. в Новосибирске. Он подошел ко мне после моего выступления в Доме Ученых, выразил желание подробнее со мной поговорить и познакомить меня с сыном академ. Лавретьева Михаилом Михайловичем. Тогда же в Новосибирске я более подробно узнал о "работе", которую проводит Дмит., а так же встретился с некоторыми лицами, как попавшими в орбиту "деятельности" Дмит., также и с трудом вырвавшимися из неё. Сам Дмитр. подтвердил первое впечатление о нем. Оказалось, что он тантрик, организует групповые "сеансы", ввел принудительный ритуал в свой кружок и преследует всех, кто отклоняется от него. "Магическая ритуалистика" группы Дмитриева, почерпнутая из различных восточных и западных источников, на первое место выдвигает психическую активность, в том числе и сексуальную. Дмит. подбирает "космические пары", в результате чего вмешивается в семейную жизнь и разбивает её из-за "несоответствия" мужа и жены, якобы "мешающих" друг другу в логических достижениях. Эти действия привели к нескольким бракоразводным процессам, наделавшим много шума и принесшим Дмитр. довольно скандальную "известность", тем более, что сам он далеко не является образцом нравственности в семейной жизни.

В группе Дмит. имеются женщины медиумы, используемые для "сношений с космосом и шамболой". Дмитр. подчеркивает наличие такой связи и монопольное право своей группы на такие "прямые каналы". Обладая сильной психической, возможно даже гипнотической силой, Дмитр. оказывает воздействие на людей со слабой волей, привлекает в группу молодежь, развивает маньячную активность. В свою группу ему удалось вовлечь и жену сына академика Лавретьева. Используя сложившуюся ситуацию, Дмитриев "протолкнул" через Лавретьева несколько своих "записок" в Президиум АН СССР. Похоже, что сам академик в их суть не углублялся.

В Москве Дмитриев опирается на некоторых молодых востоковедов, увлекающихся тантризмом. В частности сам Дмитриев и члены его Группы выше всех чтут Гурджиева и занимаются переводом и распространением литературы о нем. Питают также большой интерес к ламаистской тантре, практикуемой кое-где в Бурятии.

В Москве Дмитриев свил себе прочное гнездо также и у Раи. Он широко рекламирует её как "приемную дочь" и привлекает к ней новых "поклонников" Рая и Васильчик, в свою очередь, всячески стараются поддержать Дмитриева и его сторонников. В этой связи очень двойственную позицию в Новосибирске заняла и Кашкалда, во всем поддерживающая Раю.

В Новосибирске Окладников, Ларичев, Андросова, Маточкин, Спирина и все организаторы конференции и публикации о Н.К. — крайне отрицательно относятся к "деятельности" Дмитриева. Последний пытался вовлечь в орбиту своей деятельности всех, кто так или иначе подходит к Н.К. и ЖЭ, но в подавляющем большинстве встречал сопротивление. Поэтому пробиться на линию официальных мероприятий и публикаций о Н.К. группа Дмитр. не смогла, никакого участия она не принимала в Юбилейных мероприятиях. Это, по видимому, раздражало Дмитриева и он в последнее время начал более активно вмешиваться в те официальные начинания, которые проводились отнюдь не по его инициативе. В частности, была проведена попытка помешать восхождению на вершину "Урусвати". На Андросову оказывался сильнейший психологический нажим. Ей указывалось, что она недостаточно знает "магическую" сторону такого предприятия, что такими делами могут руководить лишь члены группы Дмитр. Перед самым выходом в поход на Андросову была организована настоящая психическая атака, но Андросова не поддавалась угрозам и её поход состоялся. Следующим "актом" группы Дмитр. было вмешательство в дело организации музея в Верхнем Уймоне. Всё это было начато стараниями Цесюлевича /зятя Рудзитиса/ и группой художников и деятелей культуры из Барнаула. Была разработана программа, отпущены ассигнования на реставрацию дома, где останавливался Н.К. Областные государственные и общественные организации официально одобрили всё это дело. Когда дошло до строительства, то, пользуясь какими-то связями на месте, группа Дмитр. организовала строительную бригаду и, вместо реставрации дома, построила новую избушку, которую решила назвать "музеем Н. Рериха" и использовать для размещения картин и "опытов" тантрического характера. Из Барнаула мне пишут: "В создании музея всё еще сохраняется вреднейшая конфронтация и параллельность деятельности официальной Комиссии крайисполкома и группы частных лиц /Дмитриева/ — строителей нового здания. Группа уверена в том, что она станет хозяином музея. Их трудно поставить на свое место, т.к. их деятельность поддерживается ссылками на лиц, связанных с наследием Н.К.Р. в Москве. Существует возможность, что группа сможет осуществить свой замысел — достать для этого деревянного, совершенно непригодного для хранения ценных произведений живописи помещения, всю коллекцию картин Н.К. из квартиры бр. Николаевича."

Есть ли контроль за ними и отчетность за них. Картины явно в опасности". Из всего этого следует, что сотрудничество Раи /вернее Васильчика и Дмитриева зашло очень далеко. Любопытно, что тесно сотрудничая с Раей, Дмитр. постоянно использует ссылки на С.Н. Так, в этом же письме из Барнаула, мне сообщают: "Музей должен быть государственный, профессиональный, научно оформленным и находиться в ведении официальных организаций, а не группы лиц толка Дмитриева. Эти лица опираются на авторитет С.Н., говорят о каких-то обещаниях, данных С.Н. им и т.д. Они постоянно ищут поддержки среди разных авторитетов и подыскивают теперь свои штаты для музея, начало организации которого положено нами".

Группа Дмитриева приложила все усилия, чтобы принять активное участие в намечаемых в текущем году "Чтениях" в Новосибирске. На Окладникова, Даричева, Маточкина оказывались самые сильные "набеги". Между прочим, Дмитриев обращался к Окладникову с предложением оказать помощь в том, чтобы "все материалы института "Урусвати" были "перевезены" на Алтай", на что Окладников ответил, что такие действия не подлежат его компетенции. До сих пор попытки группировки Дмитр. принять участие в "Чтениях" отвергались, хотя нажимы в этом отношении продолжаются.

Последней, создавшей беспрецедентную ситуацию акцией Дмитриева было составление и представление в официальные государственные и партийные органы "меморандума": "О проблеме создания культурно-научного центра в развитие идей Н.К. и Е.И.Рерих".

Этот "документ" по существу сводится к классически-маньякальной "идее": выделите нам 200 млн. рублей, дайте свободу рук, и мы построим социализм и спасем мир от глобальной катастрофы. К сожалению, для прикрытия этой маньякальной идеи безответственно использованы имена Н.К. и Е.И. Мало того, для этой же цели использованы и ссылки на Ж.Э. Составители "меморандума" спекулируют авторитетом Н.К., его патриотизмом и камуфлируют его именем свои занятия тантризмом и различного рода "магией". Так, например имя Гурджиева и других "тантриков", как и прочие, якобы "сопутствующие ЖЭ" источники, которые больше всего и привлекают группу Дмитр., вообще не названы. Характерно, что во многих отношениях скомпроментировавшая себя группа, согласно представленной "записке", берет на себя миссию: "контроля мировых тенденций применения и развития идей учения Живой Этики", "подготовку гармонизированных сотрудников", "создание научно-культурного центра им. Н.К. и Е.И. Рерих", "создание групп, овладевших психической энергией", "организацию связи с международными организациями и институтом "Урусвати", "перевозку материалов "Урусвати" на "Алтай", "организацию целого ряда институтов", "подготовку к изданию трудов Н.К., Е.И. и Ю.Н.". При

этом подчеркивается, что вся литература, связанная с жэ , должна проходить полную подготовку к печати только под контролем этой группы. Мало того, составители "меморандума" пишут в нем: "Следует особо подчеркнуть, что материалы института "Урусвати" могут быть переданы нам, их хранителями, лишь в том случае, если будет уверенность, что в новых руках великое наследие будет изучаться и развиваться". Кто именно имеется в виду под безличными "хранителями"?

В разделе "Онекоторой работе, проделанной коллективом "Живой Этики" в Новосибирске" сделаны ссылки на то, что было послано два письма Святославу Николаевичу, однако ничего не сказано о том, как он на них реагировал. Ведь кто-то может подумать, что все, приведенное в "меморандуме" известно С.Н. и им санкционировано. Полностью умалчивается и о последствиях обращений в Президиум Академии Наук СССР.

Как и всякая безответственная, маньякальная акция, "меморандум" вызвал не только недоумение, но и самые отрицательные последствия. На местах были проведены собрания, авторам "меморандума" вынесены выговоры, Дмитриев был отстранен от должности заведующего. О Н.К. и Е.И. создалось искаженное мнение. Ведь судят не только по сути проповеди, но и по "проповедникам" и их повседневному поведению в жизни. К группе же "инициаторов" относятся на месте, как к психически не совсем здоровым людям, которые по несколько часов занимаются медитациями и "полетами" в "шамбалу", а к тому же ещё разбивают семьи и приносят людям много горя. Официальные обращения подобных "рериховцев" в Президиум АН СССР и к ее президенту со своими планами "реконсервации института "Урусвати", так же вряд ли могло способствовать правильному представлению об истинном положении дел. С создавшейся, в результате "меморандума" ситуацией, теперь приходится как-то считаться, особенно в Новосибирске.

П.Ф. Белкин

1979 г.